переводах. В контексте мифонимы характеризуются наличием экспрессивной окраски, а также могут символизироваться.

Мифонимы (19 употреблений) как в переводах, так и поэзиях Леси Украинки используются для отображения мифологической действительности, выполняют хронотопическую экспрессивную функции с соответствующим варьированием от торжественно-возвышенного к пониженному с целью создания юмористического эффекта, а также имеют тенденцию символизироваться в определенном контексте и переходить из одного класса онимов в другой. Кроме того, обращение к библейским мотивам, которые, переплетаясь с мифологией, апеллируют к мотивам угнетенного народа, тем самым указывает на признаки неоромантизма в творчестве Леси Украинки.

1. Карпенко, О. Ю. Проблематика когнітивної ономастики. Монографія. / О. Ю. Карпенко. – Одесса :Астропринт, 2006. – 320 с.
2. Ономастика и грамматика : сб. статей / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М. : Наука, 1981. – 272 с.
3. Украинка, Л. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. I. / Л. Украинка. – К. :Наукова думка, 1977. – 400 с.
4. Украинка, Л. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. II. / Л. Украинка. – К. :Наукова думка, 1977. – 400 с.

Егембердиева Г.М., Абдуллаева А.А., Джакипова Л.С.
Типы двуязычия в Казахстане

*Алматинский Технологический университет
(Казахстан , Алматы)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2017-52

idsp: 000001:sr-10-12-2017-52

Аннотация

Двуязычие – умение, навык, позволяющий народу попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в ситуации общения. Основными причинами, способствовавшими развитию двуязычия: потребность каждодневного общения, престижность языков, интеграция, факторы общественно-политического характера.

Ключевые слова: билингвизм, аспекты двуязычия, полилингвизм, мотивация.

Опыт функционирования многонациональных государств доказывает, что двуязычие и многоязычие – это необходимый и практически единственный путь решения проблемы языковых барьеров и обеспечения свободного общения между собой членов государственного образования, говорящих на разных языках. Двуязычие – это естественное состояние любого неодноязычного общества. Двуязычие А.Е. Карлинский понимает как практику попеременного использования языков в процессе речевой деятельности одним и тем же человеком, принадлежащим к определенной языковой общности [1].

Общепринято определение Х.У. Вайнрайха, согласно которому под двуязычием имеется в виду практика попеременного пользования двумя языками [2].

Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко, дифференцируя разные аспекты рассмотрения двуязычия, предлагает такое определение двуязычия: «Знание двух языков в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [3, 48].

Б. Хасанулы дает такое определение двуязычию: «двуязычие – это синхронное (попеременное или смешанное) использование двух языков в гетерогенном социуме представителями одного этноса» [4].

С.М. Семчинский, трактуя явление билингвизма с психологической точки зрения, пишет, что «двуязычие – это сложное объединение языковых структур в сознании билингва» [5].

Анализ данных определений двуязычия показывает, что процесс двуязычия рассматривается с разных позиций и в разных областях знания. Изучением билингвизма занимается целый ряд наук: социология, психология, этносоциология, философия, лингводидактика, литературоведение, психолингвистика, лингвистика. В связи с этим, можно выделить лингвистический, педагогический, психологический, психолингвистический, педагогический и литературоведческий аспекты изучения данного явления. Рассмотрим вкратце эти аспекты изучения билингвизма и определим наши позиции в отношении немецко-русского, немецко-казахского билингвизма. Так, лингвистический аспект изучения двуязычия, предполагает анализ собственно речевых действий коммуникантов и включает в себя такие проблемы, как возможность овладения в совершенстве структурами двух языков, взаимодействие и взаимовлияние структур и структурных элементов обоих языков, их взаимопроникновение на разных уровнях, влияние интерференции двух языковых систем на речь двуязычного индивида. Поэтому В.Ю. Розенцвейг под двуязычием понимает «владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения» [6, 9-10].

Психологический аспект изучения билингвизма имеет дело с исследованием таких вопросов, как способ изучения второго языка, возраст изучающего, способность билингва переключаться с одного языка на другой, типологические особенности двух языков, степень владения первым и вторым языками, анализ психолингвистических трудностей овладения вторым языком на базе родного, причины отклонения от норм двух языков, возможность достижения совершенства в овладении вторым языком. Поэтому в определении двуязычия акцентируется внимание на механизмах овладения вторым языком. В связи с этим Е.М. Верещагин утверждает, что двуязычие есть психический механизм знания, умения, навыков, позволяющих человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащих двум языковым системам [7, 134]. Данное определение двуязычия близко и к психологическому аспекту двуязычия, и к психолингвистическому.

В основе социологического предложения двуязычия должен быть положен критерий практики, т.е. двуязычие с социологической точки зрения – это способность и возможность достижения взаимопонимания между билингвами в процессе производства материальных благ, это реализация общественных функций, которые осуществляются двумя контактирующими языками. З.У. Блягоз, не разграничивая понятие «билингв» на лингвистические и социологические, дает ему такое определение: «Двуязычие – умение, навык, позволяющий человеку, или народу в целом, или его части попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться «взаимного понимания в ситуации общения» [8, 50].

Педагогический аспект изучения билингвизма анализирует процесс влияния родного языка на порождение речи на изучаемом втором языке. В лингводидактике двуязычие исследуется в дидактическом аспекте. В этом случае, по словам М.К. Исаева можно говорить о двух типах двуязычия: искусственном, аудиторном и естественном двуязычии, развившимся стихийно-практическим путем на базе соседского общения [9].

Литературоведческий аспект двуязычия касается, прежде всего, анализа художественной литературы, созданной писателями-билингвами. Двуязычие стало стабильным явлением в советской многонациональной культуре, что и вызвало многочисленные исследования по сопоставительному анализу произведений, написанных национальными писателями на родном и неродном языках. В связи с этим нередко

возникают следующие спорные вопросы: на каком национальном языке написано то или иное художественное произведение? К какой национальной культуре оно относится? Каково отношение писателей-билингвов к литературному наследию своего народа?

Б. Хасанулы, исследуя двуязычие в литературоведческом аспекте, говорит о художественно-литературном двуязычии: «Художественно-литературная письменная речь, в отличие от устной, всегда организована и все ее элементы упорядочены. Так, элемент второго языка, введенный в текст, сопровождается переводом или разъяснениями в тексте или вне текста (порою и в тексте и вне текста)». Писатели-билингвы в художественном творчестве используют и создают своеобразные приемы двуязычного словоупотребления. В результате, мы являемся свидетелями того, что наряду с произведениями, написанными на одном языке или иноязычными элементами, есть и такие, что по словарному составу и структуре отражают своеобразие художественно-литературного двуязычия [10, 85].

Социолингвистический аспект изучения двуязычия затрагивает следующие проблемы: 1) выявление определенных соответствий между типами речевых высказываний и социальными факторами, обуславливающими их вариативность; 2) установление объема общественных функций обоих языков; 3) определение социальной значимости билингвизма; 4) выявление социальных факторов, детерминирующих речевое поведение билингвов; 5) установление социолингвистических правил, согласно которым, возможна коммуникация между билингвами.

Социолингвиста в первую очередь интересует исследование причин социально-функционального распределения языков в обществе, ему важно определить те социальные факторы, которые заставляют билингвов переходить с одного языка на другой в ходе коммуникаций. В отличие, например, от психолингвиста, социолингвист исследует не личностные, а социальные взаимоотношения общающихся билингвов (т.е. билингвы выступают не как отдельные личности, а как социальные типы), опираясь на анализ их отношений не только в пределах изолированного коммуникативного акта, но и в рамках целого ряда речевых высказываний. Поэтому А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский, характеризуя двуязычие с социолингвистической точки зрения, пишут: «Билингвизм – это сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта» [11, 111].

Определение двуязычия, данное Т.П. Ильяшенко, строится также на учете социолингвистических параметров: «Следовательно, билингвизм представляет собой явление социального плана, характеризующего языковую ситуацию в отличие от языковых контактов, характеризующих языковые отношения» [12, 23].

Охарактеризуем такие основные виды немецко-русского и немецко-казахского двуязычия. Немецко-диалектное казахское и немецко-диалектное русское двуязычие – это двуязычие одностороннего типа, потому что носители немецкого в основном владеют немецким, а также казахским и русским языками, а носители казахского и русского языков не владеют, либо слабо владеют немецким языком.

Эти виды двуязычия односторонни, потому, что носители немецко-русского и немецко-казахского двуязычия владеют родным и русскими языками, а носители русско-немецкого и казахско-немецкого только родным языком.

Одностороннее двуязычие, предусматривающее комбинацию двух языковых коллективов (одноязычного и двуязычного являются и социально несбалансированным). Такое двуязычие не может обеспечить двустороннюю коммуникацию. Общение между одноязычным и двуязычным коллективами или индивидами общения возможно до тех пор, пока представители нерусских коллективов используют русский язык. Как только они переходят на родной язык, прекращается их коммуникация с иноязычными носителями. Возникает языковой барьер.

Немецко-русское двуязычие и немецко-казахское двуязычие несбалансированно и по функциональной дистрибуции языков, так как русский и казахский языки доминируют во всех социально значимых сферах общения. Такие типы двуязычия являются массовыми. Немецкие диалекты используются только в бытовой сфере общения.

Массовые типы двуязычия – это процесс контактного взаимодействия между жителями двух языков в полиэтническом социуме, когда двумя языками владеют не только отдельные билингвы, но и целые коллективы того или иного социума.

Такой тип двуязычия как социокультурный феномен может иметь специфические признаки и быть вызванным к жизни в силу определенных причин, обусловивших его появление. Основными причинами, способствовавшими развитию массового немецко-казахского и немецко-русского двуязычия были следующие: 1) естественная мотивация (потребность каждодневного общения на русском языке); 2) престижность русского и казахского языков; 3) факторы интеграционного порядка, потребовавшие наличия общего средства общения в полиэтническом социуме; 4) факторы общественно-политического характера, связанные с реализацией языковой политики государства, способствующей развитию всех языков, в первую очередь, казахского и русского.

Немецко-казахское и немецко-русское двуязычие не является массовым, так как удельный вес немецкого населения составляет всего 2,4%. Немецко-иноязычное двуязычие – это двуязычие контактного типа. Контактное взаимодействие исторически и по своему масштабу также неодинаково: в местах компактного расселения этнических групп наблюдается взаимодействие неконтактного типа, в районах диффузного расселения – контактного типа. При этом существующей социальной и этнокультурной ситуацией этнические группы поставлены в достаточно специфические условия, способствующие контактированию разных этносов. В условиях, когда различия между языками контактирующих языков столь велики, что исключают взаимопонимание между этническими группами, имеют место билингвизм и трехязычие. В этих случаях этнические группы, наряду с родным языком, овладевают в коммуникативных целях и языком соседней этнической группы, проживающей в этом регионе. Соседние народности осваивают язык друг друга. Подобное двуязычие вызвано в жизни потребностями каждодневного общения, обмена экономическими и культурными ценностями. Такой тип билингвизма базируется на естественной мотивации. Полилингвизм (четырёхязычие, пятиязычие) формируется в тех регионах, в которых проживает население, имеющее близкородственные языки, например, каракалпакско-уйгурско-дунганско-казахско-русское и многие др. В подобных случаях наряду с овладением языками соседних народов этнические группы овладевают и языками, отличающимися престижным потенциалом, а также используют язык, выбор которого связан не только с социокультурным фактором, но и с категориями общественно-политического характера.

По характеру контактов между языками этнических коллективов, проживающих в данном социуме, различаются прямые, возникающие в местах проживания соседних народов (немецко-казахское, немецко-русское) и опосредованные в случае полилингвизма (трех-, четырех- и пятиязычия, например, немецко-казахско-русское, уйгурско-дунганско-казахско-русское, каракалпакско-узбекско-азербайджанско-казахско-русское).

По степени генетической близости языков, составляющих языковую ситуацию в республике, функционируют близкородственные языки и неблизкородственные языки, входящие в разные языковые семьи.

Так, к тюркской семье языков относят генетически близкие языки: казахский, татарский, узбекский, киргизский, каракалпакский, башкирский, уйгурский, дунганский, азербайджанский, турецкий, чувашский, туркменский; к индоевропейской семье: русский, украинский, белорусский, армянский, польский, таджикский, курдский, немецкий, греческий, болгарский, молдаванский и др. К финно-угорской языковой семье относятся: мордовский, венгерский; нахско-дагестанская семья языков представлена чеченским,

ингушским, лезгинскими языками; картвельская семья языков – грузинским. Корейский язык – изолированный язык, генетические связи которого восходят либо к алтайским, либо к тунгусо-манчжурским языкам.

Многие из функционирующих в данном социуме языков взаимодействуют в основном с русским или казахским языками, а также с рядом других, генетически близких и далеких языков, поэтому весьма часто наблюдаются различные типы близкородственного (казахско-узбекское, узбекско-каракалпакское, уйгуро-дунганское, немецко-русское и др.) и неблизкородственного (немецко-казахского и др.) национально-русское двуязычие.

Формирование разных типов немецко-иностранного двуязычия было вызвано коммуникативными потребностями немцев, так как немцы могли изъясняться с соседями, коллегами, сослуживцами, партнерами по работе только на этих языках. В этом случае вынужденное двуязычие одностороннего характера (немецко-казахское и немецко-русское) было способом интеграции в другой социум в случаях компактно-диффузного проживания населения. Впервые колонисты обратились к изучению русского языка в 1874 году, когда новобранцы из немецких сел пошли служить в русскую армию. С этого периода немецко-русское, немецко-казахское двуязычие (в Казахстане) развивается весьма интенсивно, так как оно вызывается коммуникативными потребностями немцев. Такой путь формирования двуязычия происходит стихийно-практическим путем (посредством языкового окружения). Стихийно-практический путь предполагает влияние этнолингвистических, демографических, социально-экономических, социально-культурных и других экстралингвистических факторов. Действительно, существует реальная связь между масштабами распространения двуязычия и такими факторами как миграционные процессы, профессиональный состав населения, его образовательный уровень, служба в армии, межличностные связи, межнациональные браки, социально-профессиональная квалификация населения и т.д. Более того в России и в Казахстане с XIX века проживало 1,79 млн. немцев. Многие из них были русскими подданными немецкого происхождения. Они служили в армии, работали в горнорудной промышленности, преподавали в высших учебных заведениях, поэтому можно говорить о проникновении немцев в русский и казахский социумы, что увеличивало возможность межличностных групповых контактов немцев, казахов и русских.

Педагогически направленное развитие (немецко-русское и немецко-казахское) происходит через организационное обучение второму языку. Одностороннее немецко-казахское и немецко-русское двуязычие формируется у школьников в случаях обучения их в русских или казахских школах, когда в школе в общении с учителями и учениками они говорят на русском и казахском языке, а дома – на немецком.

Формирование стихийно-практического и педагогически направленного двуязычия – социальная потребность немецкого населения. Б. Хасанулы верно высказал мысль о том, что «двуязычие – возрастающая социальная потребность нашего времени». Б. Хасанулы высказал, на основе наблюдений за развитием языков мысль о реальном существовании 115 типов двуязычия на основе 116 языков. Все они реально функционируют в коммуникативной системе республики [4].

Социоллингвистический мониторинг немецко-казахского и немецко-русского типов двуязычия позволяет охарактеризовать их как двуязычие двухкомпонентное, несбалансированное, контактного типа, неблизкородственное (немецко-казахское), близкородственное (немецко-русское), одностороннее, немассовое, нераспространенное.

Анализ немецко-иностранного двуязычия с точки зрения психоллингвистического и лингводидактического аспектов позволяет нам охарактеризовать данный тип двуязычия как чистое (носители немецкого языка абсолютно владеют двумя языками). Второй язык не оказывает влияния на родной язык. Л.В. Щерба, характеризуя чистое двуязычие, подчеркивает, что такое двуязычие является следствием такого овладения языками, когда второй язык изучается самостоятельно, не на базе первого (родного) языка [13].

Чистое двуязычие – это двуязычие координативного типа, когда каждый язык имеет свой канал реализации и оформляет отдельно высказывание на каждом из языков. Смешанное двуязычие – это такое двуязычие, когда при изучении второго языка индивид делает оглядку на второй язык. Смешанное двуязычие – это двуязычие субординативное, когда канал высказывания смешанный, наблюдается преобладание влияния родного языка билингва.

С лингводидактической точки зрения немецко-иноязычное двуязычие можно охарактеризовать как организованное (когда изучение второго языка идет организованным путем в школе или в других учебных заведениях, воскресных школах и т.д.), неорганизованное, стихийно-практическое. В этом случае билингв овладевает вторым языком естественным путем (общение с соседями). Искусственное двуязычие не предполагает овладение вторым языком в учебных заведениях, путем изучения второго языка с помощью учебников, учебных пособий и т.д.

Таким образом, немецкие диалекты, являются компонентом разных типов двуязычия в Казахстане (немецко-казахского, немецко-русского, немецко-английского, немецко-французского, немецко-турецкого). Это немецко-диалектно-иноязычное двуязычие группового характера, несбалансированное, демографически среднее, координативного и субординативного типа, контактно искусственного и естественного типа, автономное и совмещенное.

1. Карлинский А.Е. О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков// Зарубежное языкознание и литература. Вып. 3. – Алма-Ата, 1973. – С.9-15.
2. Вайнрайх Х.У. Языковые контакты/ Сочетание и проблемы исследования. – Киев, 1979. – 264с.
3. Дешериев Ю.Д. Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. – М.: Просвещение, 1968. – 312с.
4. Хасанов Б. Языки народов Казахстана: от молчания к стратегии развития (социо-психолингвистические аспекты). – Алматы: Арда, 2007. – 384с.
5. Семчинский С.В. Семиотическая интерференция языков: Автореф. дисс. докт. филолог. наук. – Киев, 1973. – 50с.
6. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972. – С.25-60.
7. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 1969. – 160с.
8. Блягоз З.У. Адыгейско-русское двуязычие: Автореф. дисс. докт. филолог. наук. – Майкоп, 1980. – 53с.
9. Исаев М.К. Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и казахского языков). – Автореф. дисс. докт. филол. наук. – М., 1992. – 50с.
10. Хасанов Б. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 192с.
11. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику (для институтов и факультетов иностранных языков). – М., 1978. – 216с.
12. Ильяшенко Т.П. Языковые контакты (на материале славяно-молдавских отношений). М.: Наука, 1970. – 205с.
13. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 428с.